

ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ КОНДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НИЖНИЙ АМУР)

М.А. Габрильчук

«Проблемной зоной» хронологии неолита Нижнего Амура является круг вопросов, связанных с кондонской культурой. Это одна из старейших археологических культур региона, о которой узнали после первых раскопок, как тогда считалось, эталонного памятника Кондон-Почта. Однако спустя десятилетия, накапливаемые знания о культурной хронологии постепенно сводят на нет облик культуры, обнажая противоречия внутри её большого комплекса, являющегося по сути конгломератом керамических предметов. До сих пор не удалось сказать ничего вразумительного о каменных орудиях труда. Данная работа акцентирует внимание на дискретности материалов внутри комплекса. Осо-

бенно это касается его раннего и позднего «хронологических вариантов». Ранний вариант имеет обособленный комплекс камня и керамики, закрепившийся на нескольких памятниках. Поздний можно считать неидентифицированным, мозаичным и подлежащим дальнейшей дифференциации по составляющим элементам. Таким образом, поставлен вопрос о конкретизации понятия культура и справедливости его применения ко всему конгломерату кондонских материалов.

Ключевые слова: кондонская культура, раннекондонская культура, поздний кондон, конгломерат, неидентифицированный комплекс, радиоуглеродное датирование.

История изучения кондонской культуры начинается с момента обнаружения её материалов на Нижнем Амуре на многослойном памятнике Кондон-Почта (Кондон Поселение-1). Тогда весь комплекс материалов поселения в силу новизны воспринимался практически монолитно. Позднее, с развитием археологии региона, происходила фильтрация артефактов и межживание культур. Но фрагменты с ромбами, чешуйками, их комбинации с гребенчатыми оттисками и пр. после отделения элементов малышевской, вознесенской, белькачинской культур, оставались неотъемлемой частью кондонской культуры. Этот облик, сформированный указанными мотивами, после раскопок Кондон-Почты стал эталонным, а памятник – эпонимным. Первая радиоуглеродная дата – 4520 ± 25 л.н. (Окладников 1984: 3) – надолго определила время существования кондонского этапа поселения и культуры в целом, чему способствовал дефицит вещественных источников попадавших в распоряжение археологов.

В предлагаемой работе рассмотрено соотношение материалов кондонской культуры разных памятников, поставлены вопросы хронологии и культурной интерпретации материалов.

Первым исследователем, начавшим пересматривать место кондонской культуры на хронологической шкале стал И.Я. Шевкомуд. В 2006 и 2009 гг. отряд под его руководством получил богатый керамический материал с поселения КНВ-1. Анализ его, а также серия радиоуглеродных дат позволили подойти на практике к изучению раннего этапа культуры (Шевкомуд 2006: 309). Это первый и пока единственный однослойный и монокультурный памятник в регионе. В свою очередь, кондонский конгломерат памятника Кондон Поселение-1 также подвергся разбору и делению на хронологические комплексы.

Раннекондонский комплекс и его сравнение с материалами «позднего хронологического облика»

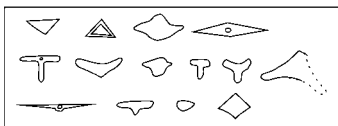
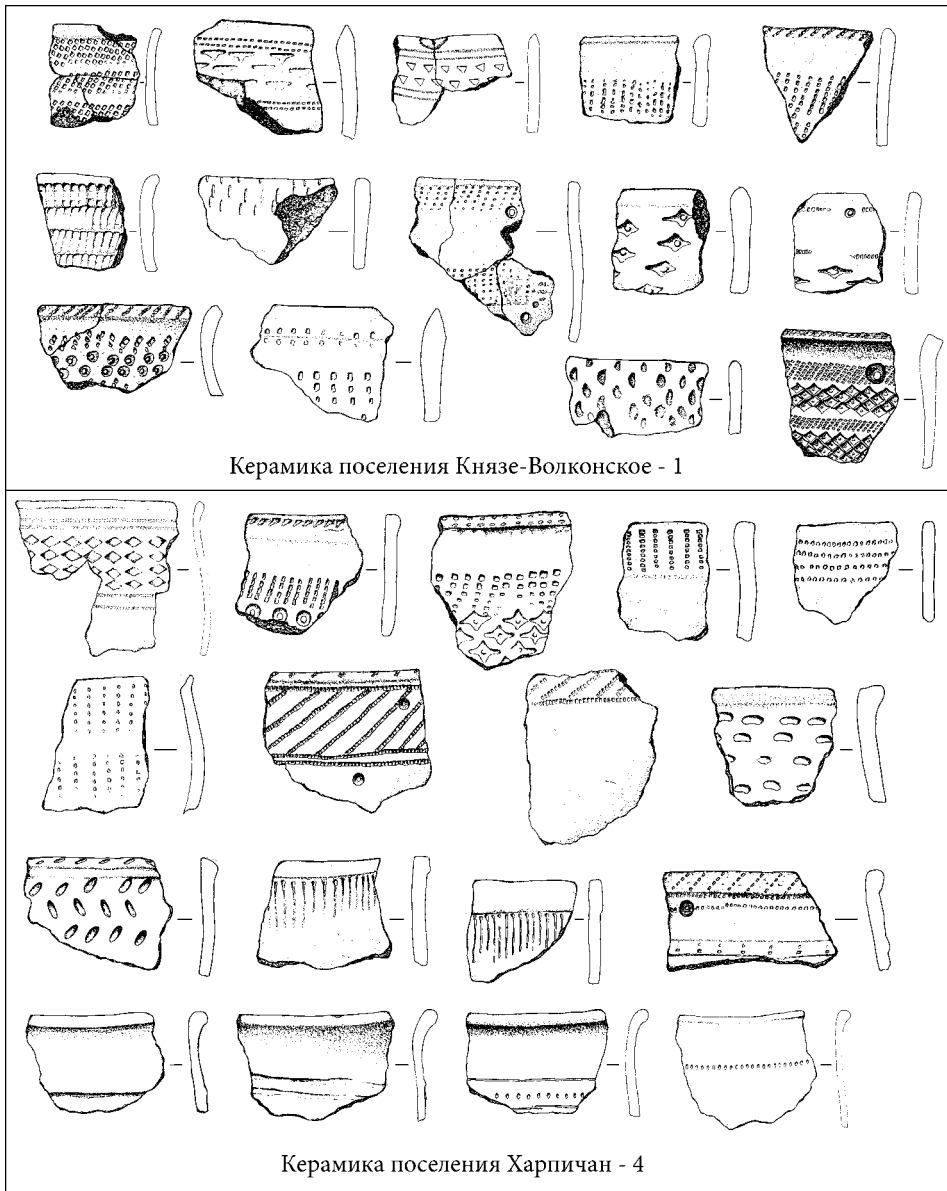
На данный момент в научный оборот отчасти введены материалы представительных комплексов раннекондонской культуры КНВ-1 (Шевкомуд 2006: 306–311) и Харпичан-4 (Малявин 2008: 150–155). На их основе, а также с учётом ряда археологических памятников региона выявлены центральные мотивы орнамента, характеризующие ранний комплекс и в особенности те, что создают, условно говоря, титульный внешний облик сосудов. К таким признакам на поселении КНВ-1 относятся (рис. 1):

1. Оттиски гребенчатых штампов, сложенные в самостоятельные композиции и в комбинациях с прочими оттисками (ромбы, треугольники, круги с точками и др.). Они составляют 77% от общего количества орнаментированных фрагментов (из них наклонных оттисков 44,7%, горизонтальных – 18%, вертикальных – 14,3%). Фрагменты, где в силу различных обстоятельств (например, фрагмент обломан) не зафиксированы иные оттиски, кроме гребенчатых, составляют 51%.

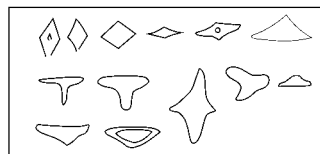
Наклонные оттиски штампа являются ведущими элементами во всей структуре орнаментальных мотивов поселения КНВ-1. Их можно разделить на две категории: а) оттиски нанесённые с интервалами, ряды оттисков чаще всего – с пробелами, а зубцы – с промежутками, то есть отстоят друг от друга на некотором расстоянии; б) категория оттисков с наклоном плотными рядами, количество которых может варьировать от одного до пяти при отсутствии пробелов между ними. Такие плотные пояса наклонных оттисков составляют 18,7% от общего количества орнаментированных фрагментов.

Плотные пояса наклонных оттисков – визитная карточка поселения Князе-Волконское-1. Значительная часть горизонтальных оттисков чётко сегментирована.

2. Оттиски гребенчатых штампов, встречающиеся в комбинациях геометрических фигур, наиболее распространённой из которых является ромб. Они составляют 18% от общего количества орнаментированных фрагментов. Кроме того, ромбы могут представлять самостоятельный мотив без сопровождения прочих оттисков (2,5%). Наиболее часто встречаются ромбы в сочетании с горизонтальными оттисками (9,3%), а вот в обрамлении наклонных и вертикальных оттисков – несколько реже (6,4% и 2,3% соответственно). Комбинации горизонтальных гребенчатых оттисков и кружков с точкой в центре имеют долю 5,4%, треугольников – 3%. Неоднократно отмечены ромбические фигуры похожие как на треугольники, так и на овалы. Часто вогнутые или оплывшие стороны фигур затрудняют точное их описание.

Ромбическо-треугольные оттиски на керамике пос. КНВ - 1

Ромбическо-треугольные оттиски на керамике пос. Харпичан - 4

Рис. 1. Орнамент керамики поселений КНВ-1 и Харпичан-4

Прочие не упомянутые разновидности оттисков в комбинациях с наклонными, вертикальными и горизонтальными мотивами – единичны и не являются характерными. О них пока целесообразно говорить только как о своеобразных индикаторах встречаемости того или иного орнамента на поселении.

3. Овальные оттиски (14,3%) преимущественно вертикальной позиции.

Центральные мотивы, характерные для поселения Харпичан-4 (рис. 1) складываются из комбинации горизонтальных и вертикальных оттисков гребенчатого штампа с добавлением ромбических или треугольных оттисков. Наиболее каноничная модель выглядит следующим образом: это одиночные оттиски ромбов в обрамлении одинарного или двойного ряда горизонтальных оттисков гребёнки. Модель иногда дополняется наклонными оттисками гребенчатого штампа от верхнего горизонтального ряда к нижнему. В этом случае геометрия рисунка образует ромбические «окошки», где также размещаются ромбические оттиски. Похожим образом построены разнонаправленные гребенчатые оттиски, образующие ромбические рисунки, ограниченные сверху и снизу горизонтальными оттисками.

Вышеописанная часть керамического комплекса поселения Харпичан-4 достаточно хорошо согласуется с материалами КНВ-1.

Соотношение материалов поселений КНВ-1 и Харпичан-4 выглядит следующим образом.

Во-первых, имеются отличия в центральном мотиве орнаментации. Если для Харпичана-4 характерными являются оттиски ромбов в обрамлении горизонтальных рядов из гребенчатых оттисков, то для КНВ-1 этот мотив несколько вторичен, а приоритетны всё же плотные пояса наклонных оттисков гребёнки.

К типичным элементам орнамента раннекондонского комплекса мы относим:

1. Наклонный или вертикальный гребенчатый штамп.
2. Различные модификации ромбическо-треугольных штампов.
3. Пояс из ромбическо-треугольных оттисков в обрамлении горизонтального гребенчатого штампа.
4. Овальные оттиски.
5. Кружкис точкой.

Керамика с характерным набором элементов раннекондонского комплекса типична для следующих поселений: КНВ-1, Харпичан-4, Кондон-Почта, Амурский Санаторий, Петропавловка (Поселение-5 Грунтовый могильник-1), поселение на заливе Джермень, Иннокентьевка-5, Казакевичево-2, Кольчём-3, Кондон-7, Малая Гавань, Субботино-1, Харпичан-2, Бешеная протока (рис. 2). Опубликованные И.Я. Шевкомудом материалы с поселения Гырман-1, по мнению автора данной публикации, не являются позднекондонскими, а скорее похожи на малышевские (Шевкомуд 2004: 132).

Возраст раннего кондонского комплекса определяется датами с поселений КНВ-1 (Шевкомуд 2006: 21) и Харпичан-4, указывающими на период с рубежа 7–6 тыс. л. до н.э. до середины 6 тыс. л. до н.э. (Габрильчук 2016: 130).

Возраст так называемого «позднего комплекса» кондона неизвестен. Употребляемая дата 4520 ± 25 л.н. неактуальна в силу неясности контекста её отбора.

В 2007 г. И.Я. Шевкомуд провёл исследования памятника Малая Гавань. В опубликованных результатах исследователь описал в нижнем культурном слое несколько фрагментов позднекондонского облика. Датировка по нагару дала калиброванный возраст 5310–5070 гг. до н.э. (Шевкомуд 2007: 21). Ознакомившись с коллекцией раскопа, мы не можем согласиться, что фрагменты керамики следует безоговорочно принять за позднекондонские. Точнее, мы бы не стали утверждать, что эти материалы следует ассоциировать с целым комплексом, поскольку сам комплекс выглядит

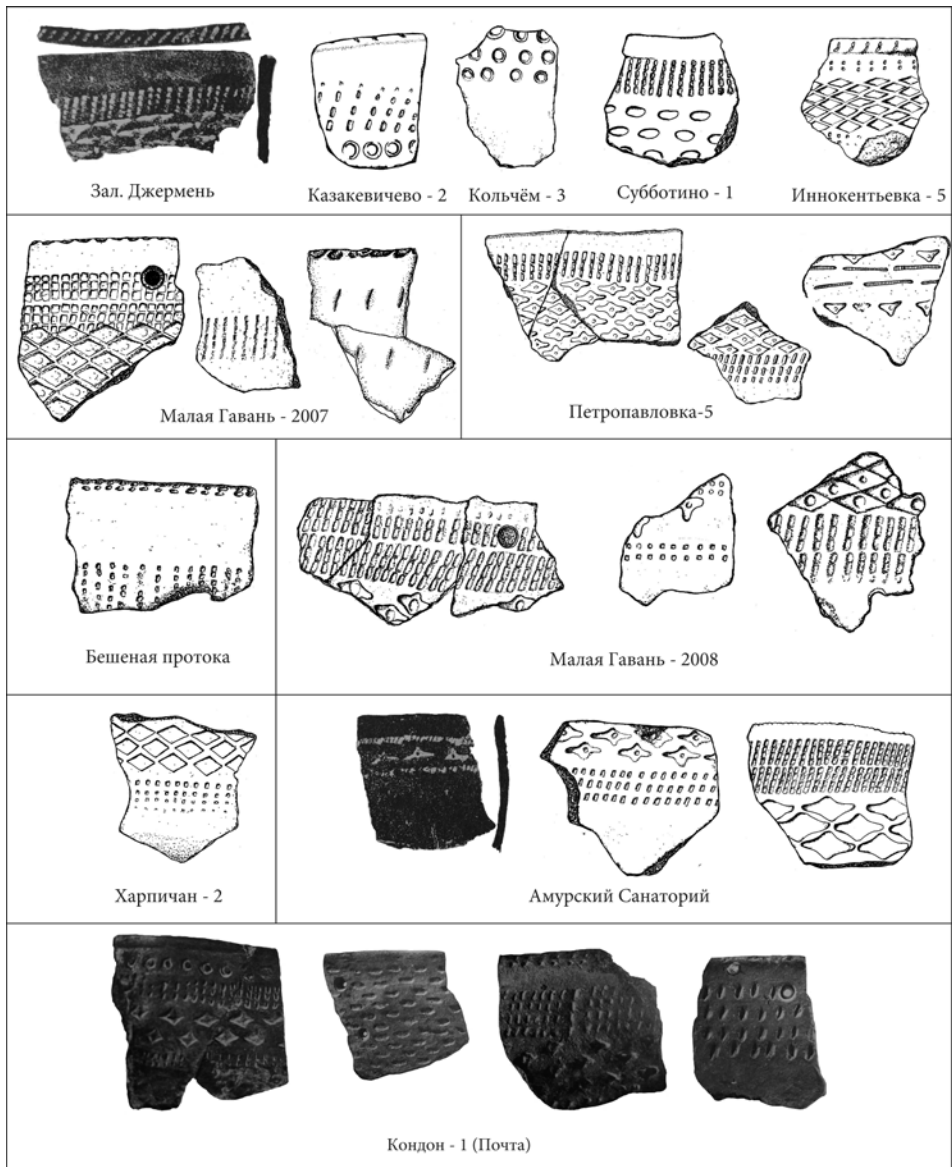

Рис. 2. Керамика раннекондонской культуры различных памятников региона

суммой разнородных материалов. Поэтому определение хронологии так называемого позднего кондона затруднительно во всех отношениях.

Вообще, рассматривая поздний вариант культуры, сталкиваемся с рядом нижеперечисленных сложностей.

1. По существу, то, что известно под обликом поздней кондонской культуры, теперь не имеет полноценных аналогов в археологии региона, а ведь культурно-хронологические колонки, схемы, сравнения созданы именно на этом материале. В своих работах И.Я. Шевкомуд приводит примеры поселений с керамикой позднего комплекса (Шевкомуд 2009: 21.; Шевкомуд 2008: 249.; Шевкомуд 2004: 132). Ознакомившись с коллекциями указываемых поселений, мы наблюдаем присутствие материалов раннего кондона (рис. 2), фрагменты малышевской культуры, незначительное количество фрагментов, похожих на предметы позднего комплекса, а также ряд внешне невнятных черепков. Получается, что география позднего комплекса ограничивается единственным найденным памятником в регионе.

2. До сих пор неизвестны каменные орудия труда позднего варианта культуры, поскольку разглядеть их в смеси переотложенных материалов разных культур, не имея никакого представления о том, как они должны выглядеть, невозможно.

3. Некоторой традицией можно считать определение титульного облика орнамента позднего варианта культуры следующими элементами: ромбической сеткой («амурская плетёнка»), чешуйчатым узором и каннелюрами. Если мы говорим о преемственности вариантов в области археологической культуры, то следует признать, что единственным явным связующим звеном между ранним кондоном и поздним является ромбический штамп. Другие элементы орнамента двух комплексов практически ни в чём не совпадают.

4. Ромбические оттиски раннего и позднего этапа существенно отличаются. Если для раннего характерно многообразие форм ромбическо-треугольных оттисков, которые, впрочем, можно свести в несколько основных групп, то для позднего более характерна однотипная ромбическая сетка («амурская плетёнка») с шаблонной формой ячеек. Плотная сетка ромбов отмечена и для раннего кондона, но встречается относительно редко и в совершенно других орнаментальных композициях. Если сравнивать ромбические штампы на керамике малышевского времени, то они визуально более схожи с «познекондонскими» (рис. 3 а).

5. Чешуйчатый орнамент незнаком раннекондонской культуре.

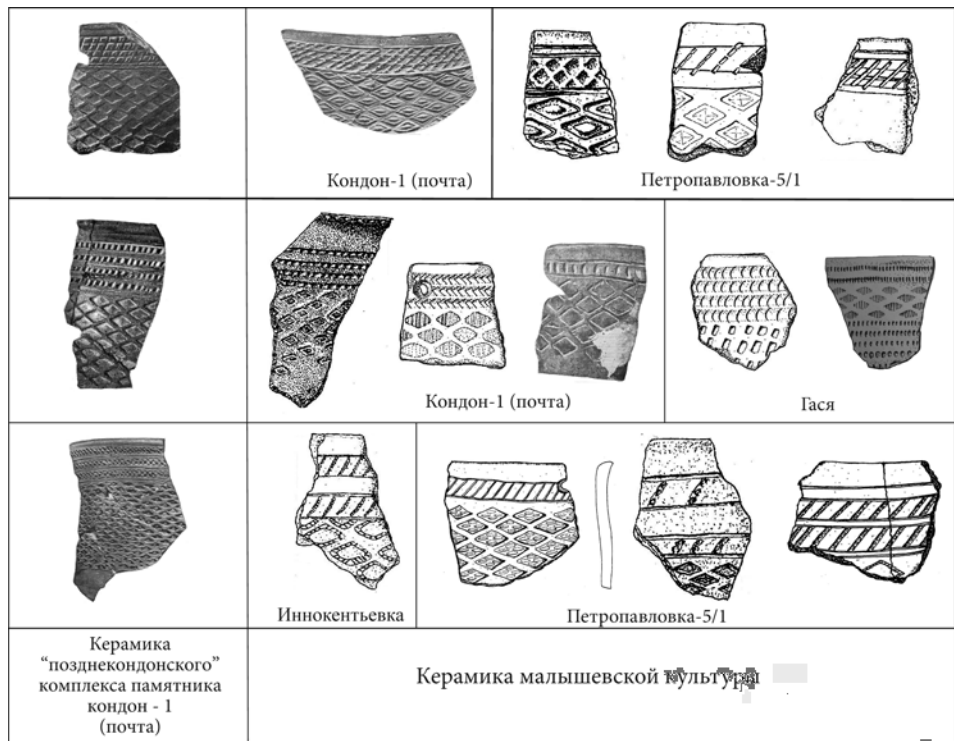
6. Поздний кондонский комплекс не имеет овальных оттисков, столь распространённых в раннем. Также ему неизвестны кольца, кружки с точкой в центре (рис. 1).

7. Поздний комплекс изобилует вдавленными горизонтальными линиями, обрамляющими блоки орнаментальных мотивов.

8. Основа орнаментальных композиций раннего комплекса – наклонные гребенчатые оттиски либо ромбические оттиски в обрамлении горизонтальных оттисков гребёнки на тулове и верхней трети сосудов. Поздний комплекс, строго говоря, вообще не изобилует подобными гребенчатыми оттисками. До некоторой степени таковыми можно считать гребенчатые оттиски, перечёркнутые горизонтальными линиями в подвенчиковой зоне (каннелюры).

9. Каннелюры – деталь, не распространённая в раннем комплексе (судя по материалам памятников КНВ-1 и X-4), но одна из ведущих – в позднем. Некоторые исследователи считают, что каннелюры могли иметь нечто общее с мальшевской культурой (Медведев 2001: 63). Мы придерживаемся этой же позиции, считая, что именно каннелюры мальшевского времени часто принимаются за позднекондонские (рис. 3 а). Подобные каннелюры, правда, в единичных экземплярах, встречены в неолите Приморского края, в частности, они фиксируются на памятнике Бойсмана–2. (Морева 2009: 147).

10. Различны зоны орнаментации сосудов. Если у раннего комплекса это верхняя часть тулова и устье, то в позднем орнамент распространяется также на нижнюю и придонные части тулова.

а

б

(по А. П. Окладникову 1984)

Рис. 3. Элементы орнамента фрагментов «позднего кондона» и их соотношение с орнаментом других культур

11. Одним из особенных маркеров позднего комплекса является вертикальная линия орнаментации от донца до основного резервуара сосуда (рис. 3 б). Разумеется, ничего подобного не знает комплекс раннего типа.

12. Различия хронологических комплексов проявляются на уровне структуры теста и морфологии форм сосудов. «В керамике раннего комплекса прослеживаются архаические признаки: интенсивные примеси мелкой гальки и дресвы в формовочной массе, элементарная профилировка открытых сосудов, несложность орнаментики». «К позднему комплексу отнесены сосуды с шамотным, или иным минералогенным отошителем, а также органическим в виде золы» (Шевкомуд 2004: 130).

13. «Набор форм [сосудов позднего кондона – прим. автора работы] более развит, включая ситуюобразные, горшковидные с округлым туловом и прямой горловиной и венчиком, биконические без горловины, чашевидные типы» (Шевкомуд 2004: 130).

Наличие вариантов со своими отличительными признаками в рамках одной культуры подразумевает известную преемственность традиций от раннего к позднему. Сравнивая материалы обоих комплексов, мы не наблюдаем прямой преемственности по ключевым позициям в морфологии, орнаментике и составе глиняного теста. По причине исключительной сложности вычленения орудий труда из многослойного поселения Кондон-1 (Почта) вопрос об их соотношении пока не решаем.

Исследования неолита в регионе не знают примеров, когда поздний вариант был бы так не похож и имел столь много отличий от предшествующего. В этом смысле ранний кондон вполне самостоятелен как археологическая культура, которую нельзя отождествлять с устаревшим и теряющим актуальность понятием «кондонская».

Обсуждение

Общее мнение специалистов, затрагивающих вопросы среднего неолита Нижнего Амура, в последние годы постепенно становится не в пользу прежней схемы культурной хронологии, когда кондонская культура воспринималась монолитно. Материалы позднекондонского облика перестают восприниматься как материалы, принадлежащие только лишь позднему хронологическому этапу комплекса. Они рассматриваются как нечто самостоятельное, отчасти относимое к малышевской и бойсманской культурам. Так, в своей монографии «Поздний неолит нижнего Амура...» И.Я. Шевкомуд пишет о материалах позднего облика памятника Кондон-1 (Почта): «...чаще для зоны тулова характерны «амурская плетёнка» из ромбов разных модификаций, чешуйчатый орнамент, композиционно аналогичный «плетёнке»; узоры в технике отступающей лопаточки, а также наклепные, прямые и волнистые валики... Она [керамика – прим. автора] имеет детальные признаки сходства в материалах малышевской культуры по некоторым формам сосудов (напр., ситуюобразным, биконическим и др.), наличию декоров в технике отступающей лопаточки, фигурных штампов, в т.ч. «амурской плетёнки», скобок и др. Сходные признаки свидетельствуют о том, что «позднекондонский» тип керамики хронологически ближе к МК [малышевской культуре – прим. автора], их можно объяснить взаимовлияниями культур в определенный период или другими причинами» (Шевкомуд 2004: 130–132).

О.Л. Морева и С. В. Батаршев в работе «Культурные контакты в неолите Приморья и Приамурья (по результатам исследования керамики) пишут, что в нижнем слое памятника Бойсмана-2 найдено около 20 фрагментов сосуда, имеющего признаки позднего кондона, а именно: каннелюры. Также подчёркивается единичность подобных изделий на территории Приморья. Мы в свою очередь подчеркнём единичность памятников с подобными артефактами в целом для обоих регионов. Далее авторы работы высказывают мнение о датировке материалов, ссылаясь на датировку раковин моллюсков. «На Бойсмана-2 сосуд с каннелюрами найден на участке коричневого щепнистого суглинка, который в данном месте перекрывался слоями раковины кучи и находящимся в их нижней части погребением №3 второго могильника бойсманской культуры. Раковины этого уровня и аналогичные погребения из первого могильника датируются от 6215 ± 130 до 5725 ± 40 л.н. Таким образом, возраст сосуда с каннелюрами из Бойсмана-2 не может быть моложе 6,2–5,7 тыс. л.». (Морева 2009: 147). Как нам кажется, в данном случае ставить вопрос о культурных контактах между регионами преждевременно, поскольку описанных материалов чрезвычайно мало и к тому же они слабо изучены. Более правомерным будет пока вести речь о наличии памятников с похожими комплексами керамики на разных территориях. Кроме того, работа ссылается на некалиброванные даты И.Я. Шевкомуда. «Калиброванные даты по образцам древесного угля показывают общий календарный интервал 5310–5070 л. до н.э.», а не 6,2–5,7 тыс. л.н. (Шевкомуд 2009: 21–22). Как упоминалось выше, материалы поселения Малая Гавань не кажутся нам идентичными позднему комплексу Кондон-Почты. А вот привязка дат с памятника Бойсмана-2 к материалам, идентичным позднекондонскому комплексу, весьма интересна. Поскольку на данный момент на Нижнем Амуре нет ни одной даты позднекондонского облика, а дата, полученная с памятника Бойсмана-2 не противоречит времени существования комплексов, хронологически сменивших раннекондонскую культуру, то её можно рассматривать как некий ориентир.

Заключение

Комплекс материалов, именуемых в литературе «позднекондонским», спустя долгое время с момента открытия и своего укоренения в научном обиходе, на сегодняшний день после серьёзной «фильтрации» начинает выглядеть лишь суммой керамических сосудов разнообразного внешнего вида. Иными словами, он уже не может восприниматься не иначе как в тесной взаимосвязи с ранним кондоном и считаться его прямым преемником. Кроме того, комплекс сам теряет монолитность и уже распадается на элементы, не составляющие единого целого.

Поиск ответов на вопросы, связанные с конгломератом материалов, именуемым «поздним кондоном», следует вести в области анализа и сопоставления культур среднего неолита в регионе и за его пределами.

Литература

- Батаршев и др. 2010. Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Морева О.Л. Пластилиновые комплексы в неолите Приморья (генезис, хронология, культурная интерпретация). *Приоткрывая за-
весу тысячелетий: к 80-л етию Жан-
ны Васильевны Андреевой*: сб. науч.
тр. / Н.А. Клюев, Ю.Е. Вострецов (отв.
ред.). Владивосток: ООО «Рея», 102–
156.

Габрильчук и др. 2016. Габрильчук М.А., Горшков М. В., Фукуда Масахиро. Кондонский слой поселения Харпичан-4 (Солнечный район Хабаровского края). Исследования 2015 г. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. № 4 (52), 124–131.

Деревянко и др. 2002. Деревянко А.П., Ю-Чжон Чо, Медведев В.Е. *Исследования на острове Сучу в Нижнем Приамурье в 2001 год у*. Издательство ГИИKN, Сеул.

Дьякова Т.С. 2009. Некоторые данные по керамике кондонской культуры (по материалам многослойного памятника Харпичан-4). *Культурная Хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. И.Я. Шевкомуд (отв. ред.). Хабаровск, 95–99.

Лапшина З.С. 1999. *Древности озера Хумми*. Хабаровск: ООП краевой комитет государственной статистики.

Малявин А.В. 2008. Харпичан-4: многослойный неолитический памятник (Приамурье). *Окно в неведомый мир: сб. статей к 100-летию со дня рождения академика Алексея Павловича Окладникова*. Новосибирск, 150–155.

Медведев В.Е. 2006. О культуругенезе в эпоху неолита в Нижнем Приамурье. *Современные проблемы археологии России*. Т. 1. Новосибирск, 288–291.

Медведев В.Е., Филатова И.В. 2001. Керамика из поселения у с. Иннокентьевка. *Традиционная культура Востока Азии*. Вып. третий. Благовещенск: Издательство АмГУ, 62–66.

Медведев В.Е., Филатова И.В. 2014. Материалы раннего неолита памятника Петропавловка-Остров. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и со предельных территорий*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XX, 60–64.

Морева О.Л., Батаршев С.В. 2009. Культурные контакты в неолите Приморья и Приамурья (по результатам исследования керамики). *Культурная Хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. И.Я. Шевкомуд (отв. ред.). Хабаровск, 147–152.

Мыльникова Л.Н. 1999. *Гончарство неолитических племён Нижнего Амура (по материалам поселения Кондон-*

Почта). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН.

Окладников А.П. 1984. *Керамика древнего поселения Кондон (Приамурье)*. Новосибирск: Наука.

Шевкомуд И.Я. 2003. Кондонская неолитическая культура на Нижнем Амуре. Общий обзор. *Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии*. Материалы международной конференции «Из века в век», посвящённой 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 214–218.

Шевкомуд И.Я. 2008. Пластинчатые комплексы и культурные традиции в каменном веке Нижнего Приамурья (общий обзор). *Окно в неведомый мир: сб. статей к 100-летию со дня рожд. Акад. Алексея Павловича Окладникова*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 174–182.

Шевкомуд И.Я. 2004. *Поздний неолит Нижнего Амура*. С.П. Нестеров (отв. ред.). Владивосток: ДВО РАН.

Шевкомуд И.Я., Горшков М. В. 2007. К вопросу о кондонской культуре в Нижнем Приамурье (исследования поселения Князе-Волконское-1 в 2006 г.). *Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнология, геоэкология, этнология и антропология: Материалы всероссийской конференции с международным участием, посвящённой 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова*. Т.2. Иркутск, 306–310.

Шевкомуд И.Я., Кузьмин. Я.В. 2009. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России). *Культурная Хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. И. Я. Шевкомуд (отв. ред.). Хабаровск, 7–46.

Шевкомуд и др. 2008. Шевкомуд И.Я., Фукуда Масахиро, Онуки С. Исследования поселения Малая Гавань в 2007 г. в свете проблем хронологии эпох камня и палеометалла в Нижнем Приамурье. *Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт*. Материалы международной археологической конференции, посвя-

щённой 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 247–253.

Шевкомуд И. Я., Яншина О.В. 2012. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб.: МАЭ РАН.

PROBLEMS WITH INTERPRETING DATA ON KONDON ARCHAEOLOGICAL CULTURE (LOWER AMUR REGION)

M. Gabrilchuk

A "problematic zone" of Neolithic history in the Lower Amur area is a number of issues with the Kondon culture. The latter is one of the oldest archaeological cultures in the region. At the time of discovery, Kondon (Pochta) was considered a reference site for the culture. However, a few decades later an influx of new data distorted the conception of this culture, having exposed various contradictions between its definitive elements. The whole body of culture complex began to appear a mere conglomerate of ceramic objects. Besides, we still don't have any intelligible picture of stone tools assemblage. This paper focuses on the discrete nature of materials within the complex, particularly its early and late "chronological variants". The early variant has its own separate assemblage of lithic and ceramic objects found on several sites. The late variant should be considered unidentified because of being discrete and subject to further analysis of its component elements. Thus the question of concretization of the concept of culture and its implications for the currently available conglomerate of Kondon materials has arisen.

Key words: Kondon, culture, conglomerate, unidentified assemblage, radio-carbon dating.

References

Batarshvili dr. 2010. Batarshvili S.V., Dorofeeva N.A., Moreva O.L. Plastinchatye komplekсы v neolite Primorya (genesis, hronologiya, kulturnaya interpretaciya) [Blade assemblages of Neolithic Primorye (genesis, chronology, cultural attribution)]. In Priotkryvaya zavesu tysjacheletij: k 80-letiyu Zhanny Vasiljevny Andreevoj: sb. nauch. tr. [Unveiling millennia: commemorating 80th birthday of Zhanna Vasilyevna Andreyeva] / N.A. Klyuev, Yu.E. Vostrecov (otv. red.). Vladivostok: ООО «Reya», pp. 102–156.

Gabrilchuk i dr. 2016. Gabrilchuk M.A., Gorshkov M.V., Fukuda Masahiro. Kondonskij sloj poseleniya Harpichan-4 (Solnechnyj rajon Habarovskogo kraja). Issledovaniya 2015 g. [Kondon layer at Harpichan-4 settlement site (Solnechnyj district, Khabarovsk Region)] In Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke [Social and humanitarian disciplines in the Far East]. № 4 (52), pp. 124–131.

Derevyanko i dr. 2002. Derevyanko A.P., Yu-Chzhon Cho, Medvedev V.E. Issle-

dovaniya na ostrove Suchu v Nizhnem Priamurye v 2001 godu [Explorations on Suchu island in Lower Amur region in 2001]. Izdatelstvo GIIKN, Seul.

Dyakova T.S. 2009. Nekotorye dannye po keramike kondonskoj kultury (po materialam mnogoslajnogo pamyatnika Harpichan-4) [Some data on Kondon culture's ceramics (by finds from multilayered site of Harpichan-4)]. In Kulturnaya Hronologiya i drugie problemy v issledovaniyah drevnostej vostoka Azii [Cultural chronology and other problems of East Asian antiquity studies]. I.Ya. Shevkomud (otv. red.). Habarovsk, pp. 95–99.

Lapshina Z.S. 1999. Drevnosti ozera Hummi [Ancient artifacts from Hummi lake]. Habarovsk: OOP kraevoj komitet gosudarstvennoj statistiki [Khabarovsk regional committee for governmental statistics].

Malyavin A.V. 2008. Harpichan-4: mnogoslajnyj neoliticheskij pamyatnik (Priamurye) [Harpichan-4: a multilayered Neolithic site (Priamurye)]. In Okno v

nevedomyj mir: sb. statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Alekseya Pavlovicha Okladnikova [Window showing an unknown world; collection of articles in commemoration of Academician Alexei Pavlovich Okladnikov's 100th birthday]. Novosibirsk, pp. 150–155.

Medvedev V.E. 2006. O kulturogeneze v ehphohu neolita v Nizhnem Priamurye [On culturogenesis during the Neolithic in Lower Amur region]. *In* *Sovremennye problemy arheologii Rossii* [Contemporary problems of Russian archaeology]. T. 1. Novosibirsk, pp. 288–291.

Medvedev V.E., Filatova I.V. 2001. Keramika iz poseleniya u s. Innokentjevka [Pottery from a site near Innokentjevka village]. *In* *Tradicionnaya kultura Vostoka Azii*. Vyp. tretij. [Indigenous culture of East Asia. Third issue] Blagoveshchensk: Izdatelstvo AmGU, pp. 62–66.

Medvedev V.E., Filatova I.V. 2014. Materialy rannego neolita pamyatnika Petropavlovka-Ostrov [Early neolithic finds from Petropavlovka-Ostrov site]. *In* *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territorij* [Problems of archaeology, ethnography, and anthropology of Siberia and adjacent lands]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN. T. HKH, pp. 60–64.

Moreva O.L., Batarshchov S.V. 2009. Kulturnye kontakty v neolite Primorya i Priamurya (po rezul'tatam issledovaniya keramiki) [Cultural contacts in Neolithic Primorye and Priamurye (by analyzing ceramics)]. *In* *Kulturnaya Hronologiya i drugie problemy v issledovaniyah drevnostej vostoka Azii* [Cultural chronology and other problems of East Asian antiquity studies]. I.Ya. Shevkomud (otv. red.). Habarovsk, pp. 147–152.

Mylnikova L.N. 1999. Goncharstvo neoliticheskikh plemyon Nizhnego Amura (po materialam poseleniya Kondon-Pochta) [Pottery practiced by Neolithic tribes in Lower Amur region (by data from Kondon-Pochta settlement site)]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii [Institute of archaeology and ethnography publishing house] SO RAN.

Okladnikov A.P. 1984. Keramika drevnego poseleniya Kondon (Priamurye) [Ceramics from ancient settlement site

of Kondon (Priamurye)]. Novosibirsk: Nauka.

Shevkomud I.Ya. 2003. Kondonskaya neoliticheskaya kultura na Nizhnem Amure. Obshchij obzor. [Kondon Neolithic culture in Lower Amur area. General view.] *In* *Problemy arheologii i paleoekologii Severnoj, Vostochnoj i Centralnoj Azii*. Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Iz veka v vek», posvyashchyonnoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.P. Okladnikova i 50-letiyu Dalnevostochnoj arheologicheskoy ekspedicii RAN. [Problems of archaeology and paleoecology in Northern, Eastern, and Central Asia. Proceedings of international conference "From century to century" in commemoration of Academician A.P. Okladnikov's 95th birthday and 50th anniversary of Far-Eastern archaeological expedition undertaken by RAS.] Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii [Institute of archaeology and ethnography publishing house] SO RAN, pp. 214–218.

Shevkomud I.Ya. 2008. Platinchatye komplekсы i kulturnye tradicii v kamennom veke Nizhnego Priamurya (obshchij obzor) [Blade assemblages and cultural traditions in the Stone Age Lower Amur area (general outline)]. *In* *Okno v nevedomyj mir: sb. statej k 100-letiyu so dnya rozhd.* Akad. Alekseya Pavlovicha Okladnikova [Window showing an unknown world; collected articles in commemoration of Akad. Alexei Pavlovich Okladnikov's 100th birthday]. Novosibirsk: Izd-vo IAEHt SO RAN, pp. 174–182.

Shevkomud I.Ya. 2004. Pozdnij neolit Nizhnego Amura [Later Neolithic in Lower Amur region]. S.P. Nesterov (otv. red.). Vladivostok: DVO RAN.

Shevkomud I.Ya., Gorshkov M.V. 2007. K voprosu o kondonskoj kulture v Nizhnem Priamurye (issledovaniya poseleniya Knyaze-Volkonskoe-1 v 2006 g.) [More on the problem of Kondon culture in Lower Amur region (survey of Knyaze-Volkonskoe-1 settlement site in 2006)]. *In* *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya: Materialy vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Mihaila Mihajlovi-*

cha Gerasimova [North Eurasia in the Anthropocene: man, paleotechnologies, geiecology, ethnology, and anthropology; proceedings of pan-Russia's conference with international participants, dedicated to 100th birthday of Mikhail Mikhailovich Gerasimov]. T.2. Irkutsk, pp. 306–310.

Shevkomud I.YA., Kuzmin. YA.V. 2009. Hronologiya kamennogo veka Nizhnego Priamurya (Dalnij Vostok Rossii) [Chronology of Stone Age in Lower Amur region (Russian Far East)]. *In* Kulturnaya hronologiya i drugie problemy v issledovaniyah drevnostej vostoka Azii [Cultural chronology and other problems of East Asia's ancient artifacts studies]. I.YA. Shevkomud (otv. red.). Habarovsk, pp. 7–46.

Shevkomud i dr. 2008. Shevkomud I.Ya., Fukuda Masahiro, Onuki S. Issledovaniya poseleniya Malaya Gavan v 2007 g. v svete problem hronologii epoh kamnya i paleometalla v Nizhnem Priamurye [Survey

of Malaya Gavan settlement site in 2007 with the accent on chronology problems of Stone and Paleometal epochs in Lower Amur area]. *In* Neolit i neolitizaciya bassejna Yaponskogo morya: chelovek i istoricheskij landshaft. Materialy mezhdunarodnoj arheologicheskoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.P. Okladnikova. [The Neolithic and "neolithization" of the Sea of Japan basin area: man and historical landscape. Proceedings of international archaeological conference dedicated to A.P. Okladnikov's 100th birthday.] Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo universiteta [Far Eastern University publishing house], pp. 247–253.

Shevkomud I.YA., Yanshina O.V. 2012. Nachalo neolita v Priamurye: poselenie Goncharka-1 [The beginning of the Neolithic in Priamurye: Goncharka-1 settlement site]. SPb.: MAEH RAN.